

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Чебышева Георгия Сергеевича «Керамические светильники Азиатского Боспора (VI в. до н.э. – IV в. н.э.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 Археология

Основой археологических исследований является анализ и публикация комплексов и конкретных находок, как раритетов, так и, особенно, массового материала. Крайне важно это для памятников, исследование которых продолжается длительное время. Сказанное напрямую относится к одному из важнейших регионов Северного Причерноморья – Азиатского Боспора. Здесь исследовались многие категории находок – амфоры, эпиграфика, нумизматика. Г.С. Чебышев взялся за очень непростую задачу – собрать и рассмотреть комплекс античных керамических светильников, решить проблему, за которую ещё никто до него не брался. С этой точки зрения актуальность представленного диссертационного исследования не вызывает сомнений и отмечена автором верно.

Структура работы – введение, четыре главы, где последовательно рассматриваются историография проблемы, характеризуются основные источники, даётся типология светильников по трём хронологическим этапам и анализируется характер использования светильников на памятниках Азиатского Боспора, а также заключение, списки сокращений, источников и литературы, что не вызывает возражений и является оптимальной. Это первая часть диссертации. Важной и уместной представляется и вторая часть исследования – каталог светильников, иллюстрации и таблицы.

Во введении автор обосновывает актуальность работы, важность светильников для исследования памятников Азиатского Боспора, степень разработанности темы исследования, территориальные рамки понятия «Азиатский Боспор». Констатируется, что античные осветительные приборы с этой территории введены в научный оборот совершенно в недостаточной степени, и к настоящему времени отсутствуют работы обобщающего характера по представленной теме, хотя темой античных светильников занимались многие исследователи, и она имеет развитую историографию. Г.С. Чебышев провёл объёмную работу, использовав для анализа находки более 750 керамических светильников, происходящих из 35 поселений и 6 некрополей Азиатского Боспора, дополнительно рассмотрев светильники из святилищ на Майской горе, а также у поселения Береговой 4, что и является источниковой базой исследования. Сам автор отмечает, что впервые были систематизированы крупные комплексы светильников с таких памятников на территории Азиатского Боспора как Фанагория, Горгиппия, Кепы, Тирамба / Пересыпь

1, Гермонасса Чекупс-2, Виноградный 7, Юбилейный 1, Юбилейный 2, Юбилейный 6 и др., что является и научной новизной исследования. Предметы с этих памятников рассмотрены единым массивом и как хронологические маркеры. В качестве материала для сравнения использованы более 3000 керамических светильников и их публикаций из других античных и варварских памятников в коллекциях основных отечественных и зарубежных музеев. Автор определил целью своего исследования – дать комплексную характеристику керамических светильников населения Азиатского Боспора античной эпохи: их хронологию, динамику импорта, локальное производство и аспекты использования. Сразу можно отметить, что она, как и задачи по её реализации были выполнены.

Что касается хронологических рамок исследования, то в диссертационном исследовании автор определяет их периодом от появления в регионе первых апойкий (VI в. до н.э.) до конца античной эпохи. Верхняя граница исследуемого периода (IV в. н.э.) обосновывается тем, что она является переходным периодом бытования светильников на Боспоре, после чего их количество значительно уменьшается. При этом в литературе существует точка зрения о конце античной эпохи в регионе значительно позднее – до похода тюрков на Боспор (576–581/3 гг.) (Античное наследие Кубани. Т. 2. 2010. С. 196). Этот момент стоило оговорить специально. Важный раздел введения – обоснование типологии и хронологии изученных светильников. Автор исходит из того, что общей типологии для систематизации светильников не существует, что обусловлено широким морфологическим и хронологическим разнообразием форм ламп. Поэтому при описании светильников успешно использованы типологии, разработанные Г. Дресселем, З. Лёшке, О. Брониром, Р. Хоуландом, Д.М. Бейли, Ж. Бусьером, О.Ф. Вальдгауером, Т.М. Арсеньевой, Д.В. Журавлевым и др. авторами, но с учётом особенностей нового материала, что сделано рационально и верно.

Основные положения диссертации были апробированы в 9 публикациях (3 – из перечня ВАК), а также в ряде докладов на конференциях и семинарах в Москве, Санкт–Петербурге, Магнитогорске, Саратове, Симферополе, Керчи. С теоретической и практической значимостью исследования, которые отмечает автор (с. 12–13), можно согласиться.

Автор диссертации выносит на защиту 6 основных положений: о степени изученности керамических светильников 5 территориальных групп Северного Причерноморья, где Азиатский Боспор находится среди аутсайдеров. Далее – о начале их появления и локального производства (Фанагория, Кепы и Гермонасса), вплоть до первых веков н.э. (Горгиппия), использовании как погребального инвентаря (впервые с рубежа VI–V вв. до

н.э.), сакральной жизни населения (культа элевсинских богинь), характере и интенсивности импорта и пр.

Каждая из глав представленной к защите диссертации выполняет свою важную роль – в главе первой (историографической) дан подробный обзор исследований античных керамических светильников как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Он полезен для оценки ситуации об уровне их исследованности и важен для выбора методов их изучения и представления. Автор показал неплохой уровень эрудированности по теме исследования. При этом не могу не отметить некоторые недочёты. Так в тексте идёт ссылка на работу З. Лёшке (Loeschke S. 1909. Antike Laternen und Lichthäuschen. Bonner Jahrbücher 118, 370–430.) (с. 19), но в списке литературы она отсутствует (при этом автор хорошо знает эту работу, так как ссылается на неё и в своей статье по теме исследования). В целом при чтении этой главы остаётся с одной стороны желание получить ещё более исчерпывающую информацию, а с другой, понимание, что объём всей работы не позволяет этого сделать. Хотя некоторые аспекты историографии нужно бы пояснить. Так на с. 36 упоминаются «чернолаковые сероглиняные светильники, по всей видимости, являющиеся продуктом местного производства (Белов, 1938. С. 19, 24–25)» (в Херсонесе), а далее речь идёт об исследовании Р.Б. Ахмерова на близкую тему (Ахмеров, 1946. С. 188–191). И по словам автора диссертации «Оба исследователя относят херсонесскую чернолаковую керамику к производству местной гончарной мастерской у башни Зенона, функционировавшей в IV–II вв. до н.э.». Здесь, по всей видимости, речь идёт о так называемой сероглиняной керамике с чёрным покрытием, о характере которой, хронологии и происхождении существует не одна, а по крайней мере две основные противоположные точки зрения (Ушаков, 2022). Вне внимания автора остался и информативный каталог В.Н. Залесской (2006), посвящённой предметам византийского прикладного искусства из собрания Эрмитажа, где представлены так называемые рубчатые и др. светильники III–IV вв., широко распространённые по всему Причерноморью, многие из которых найдены при раскопках в Керчи. Также это светильники с изображением арки, опирающейся на две колонны и с треугольником с точками, по поводу которых имеется в литературе две альтернативные точки зрения (в раннехристианской традиции – это источник жизни, гроб Господен и баптистерий (В.Н. Залесская); или – иудейский символ как хранилище для свитков Торы (Д.Ю. Коробков)). Хотя вторая из них представляется предпочтительной, о первой из них автор не упоминает (с. 157). При этом имеется и специальная публикация, посвящённая иудейским древностям Боспора и Херсонеса (где приведены и светильники) (Ušakov S., Žuravlev D. Juden im antiken nördlichen Schwarzmeerraum // *Altertum*, 2014. Band 59. S. 279-302), также не учтённая в

тексте диссертации. В целом же содержание главы можно оценить положительно, а выводы вполне закономерными (с. 52).

Глава вторая, посвящённая источникам, значительно меньше по объёму (всего 12 с.). Отмечу интересные и информативные обзоры письменных источников и эпиграфики. Характеристика археологических памятников, на которых обнаружены светильники, вполне информативна, но могла быть и расширена. В тоже время представляется, что эту информацию можно было предоставить более «плотно» в табличной форме.

Следующая, третья глава – о типологии изучаемых светильников на Азиатском Боспоре, является одной из важнейших, если не сказать, ключевых (на 67 с.), и, вероятно, удачных. Автор даёт подробное описание ламп по типам с соответствующими ссылками. Особенно значимой я назвал бы часть текста, где идёт описание светильников эпох архаики, классики и эллинизма (с. 85–118). Характеристика раздела о светильниках римского времени мало чем уступает им, но в нём имеются недописанные фразы (как на с. 120), порядок изложения не всегда соответствует порядку иллюстративной части, что создаёт пусть небольшие, но неудобства при чтении текста. Написание фамилии известного исследователя Д.М. Бейли в другом случае даётся как Бэйли (с. 128) и без инициала. Такие варианты упоминания авторов (только по фамилии), а они обычны в тексте работы, выглядят несколько фамильярно, хотя, может быть, и допустимы. В некоторых случаях в тексте при упоминании предмета такого-то Кат. № даётся, а сам № пропущен (с. 133). Забегая вперед скажу, что таких пропусков немало (с. 150, 161–163, 168, 170, 180 и др.). Несколько раз упоминается позднеантичная эпоха, но каковы её конкретные хронологические рамки, нигде не указывается. И ещё – акцентированные выводы по содержанию всей главы отсутствуют (с. 150), хот в тексте резюмирующие части имеются.

Последняя, четвёртая, глава «Керамические светильники на памятниках Азиатского Боспора», состоит из трёх частей, посвящённых находкам и использованию светильников на поселениях, некрополях и святилищах (всего 27 с.). Во вводной части автор рассматривает важную проблему – хронологию распространения светильников на Боспоре. С ней нельзя не согласиться, хотя этот вопрос желательно развернуть было бы более подробно. Что касается светильников из поселений, то Г.С. Чебышев делает заключение, что к «сожалению, мы не имеем большого количества археологически зафиксированных ситуаций с использованием светильников в помещениях на территории Азиатского Боспора». Далее, описывая первые находки ламп в Фанагории, автор не указывает №№ Кат. (с. 156). Важным представляется предположение об изготовлении сероглиняных светильников в Пантикапее, а красноглиняных – на территории Азиатского Боспора (с. 157). Не совсем ясным остаётся вопрос о датировке светильников с иудейским сюжетом,

которые Дж. Хейс датирует серединой – второй половиной VI в. Другие авторы обычно относят такие светильники к IV в. (см.: Залеская, 2006, с. 168–170). Но в данном случае они найдены при раскопках Фанагорийской синагоги, которая погибает в середине VI в. В целом же наибольшее количество светильников на поселениях происходит из Горгииппии (222), Фанагории (154), Кеп (26), Гермонассы (28) и Таманского толоса / Резиденции Хрисалиска (18 в общем) (Табл. 3) (с. 158), а динамика бытования светильников на Азиатском Боспоре вполне совпадает с ситуацией на противоположном берегу Киммерийского Боспора (с. 159). Интересен вывод о том, что лепные светильники демонстрируют пример интеграции греческой бытовой культуры в поселения с негреческим этническим составом населения в регионе Северного Причерноморья. Что касается светильников в погребениях, то традиция использования светильников в погребальном обряде Азиатского Боспора в целом идентична общебоспорским тенденциям (с. 165), а светильники могли бы появиться в качестве погребального инвентаря у греческого населения Азиатского Боспора с момента распространения грунтовых склепов с разновременными захоронениями (с. 166). Далее рассматриваются находки светильников из святилищ, в том числе из святилища элевсинских богинь Береговой 4 на западной оконечности Фонталовского полуострова (там найдено 475 фрагментов светильников) (с. 167–168), святилища на Майской горе, в Танаисе и др. Нельзя не согласиться с выводом автора, что можно с высокой долей уверенности говорить о светильниках как о неотъемлемом элементе процессов отправления культов и особой сакральной роли этой категории предметов в представлении жителей боспорских поселений (с. 174).

Надо сказать и об итоговых таблицах, составленных по результатам изучения темы. На них Г.С. Чебышев ссылается в тексте этой главы. В том числе это табл. 1 – хронология выделенных типов, табл. 2 – распределение светильников по 16 определяемым и 1 неизвестному центрам производства. Здесь важен и частный вывод, что сумма общего количества предметов, относимых к созданию их на Азиатском Боспоре, составляет 440 шт., что является 62,43% от общего количества светильников, приведенных в каталоге (с. 175). Табл. 3 – количество светильников на поселениях и святилищах, табл. 4 – количество светильников на некрополях. В таблице 5 представлено количественное соотношение выделенных в каталоге типов светильников. Все представленные таблицы информативны. К сожалению, не представлены отдельные выводы по четвертой главе, хотя в тексте они имеются.

Выводы по итогам всей работы, представленные в заключении, вполне закономерны. Г.С. Чебышев представляет и дальнейшие перспективы в исследовании осветительных приборов исторической территории Боспора, в том числе – реконструкция импорта,

местного производства, а также развитие представления исследователей о культовой жизни людей античной эпохи.

Особо стоит отметить каталог керамических светильников Азиатского Боспора, составленный автором (т. 2 диссертационного исследования). Как представляется, он является фундаментом всей работы, где подробно описано 705 экземпляров светильников (с. 5–198). Этот каталог выглядит исчерпывающе и позволяет продолжить впоследствии работу над всем этим материалом.

Заключая, следует сказать следующее. Отмеченные недостатки имеют частный и рекомендательный характер. В целом представленная диссертация выполнена автором самостоятельно на высоком научном уровне и является законченной научно-квалификационной работой. Основные положения диссертации хорошо обоснованы и аргументированы. Она имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку ее материалы и выводы могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения светильников, материальной и духовной культуры населения античного Боспора, при подготовке различных лекционных курсов для студентов исторических специальностей вузов, разработке музейных экспозиций и мультимедийных материалов. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации и отражает ее структуру. Диссертационная работа Г.С. Чебышева полностью соответствует критериям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Г.С. Чебышев достоин присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 Археология.

Официальный оппонент,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Отдела
античной археологии Федерального
государственного бюджетного учреждения
науки «Институт археологии Крыма РАН»

С.В. Ушаков

295007, Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь,
Проспект Академика Вернадского, д. 2.
+7 (3652) 549 116 iak-ran.ru arc.crimea2@gmail.com

Подпись: Ушаков С.В. *подтверждено*
Ведущий специалист
по кадрам
22.09.2026
В.И. Пискарев